

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.

Здесь уместно провести различие между гражданско-политическим национализмом, который имеет более или менее существенные коннотации с институтом и культурой гражданства конкретного государства, и его версией, базирующейся на трактовке понятий «этнос» и «нация» в духе примордиализма (от *primordial* – изначальный, первозданный). Как известно, приверженцы примордиализма при определении нации ключевое значение придают этническому началу, выстраивая нацию на основе происхождения, крови, единых, присущих только ей, культуре, языке, традициях, обычаях, стереотипах поведения и т.д. По их мнению, этнос несет в себе биологическую энергию и подчиняется иным законам, нежели большинство других социальных феноменов. Они рассматривают этнизм в качестве главного критерия для определения «своих» и «чужих», «союзников» и «противников», «друзей» и «врагов». Именно на основе такого понимания нации формируются различные варианты радикального этно-национализма или политизированного этнизма. С сожалением приходится признать, что этот и подобные им подходы в понимании нации пользуются популярностью среди определенной части интеллигенции в новых постсоветских государствах и национальных республиках Российской Федерации. Такой подход притягателен и для определенной части русской интеллигенции, исповедующей установку радикального этнонационализма. Как представляется, здесь корректнее было бы говорить скорее об этносе и этнизме, нежели о нации и национализме в собственном смысле этих слов.

Определения нации, основанные на признании этнического происхождения в качестве ключевого критерия, не были правомерны применительно к периоду появления современных наций и национальных государств. Тем более они не правомерны в наши дни, когда происходят процессы широкомасштабных перемещений людей и смешений народов. Стоит отметить правоту П. Сорокина,